

УДК 316.334.2

Исследование основных акторов социального поля российской цифровой экономики: тематический анализ

Б. Б. Подгорный¹ ✉, М. В. Обозная¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: b.podgorny46@gmail.com

Резюме

Актуальность. В статье приводятся результаты тематического анализа интервью с агентами различных социальных полей (культуры, науки, образования, финансовой сферы, сферы IT-технологий и экономики), принимающих участие в деятельности социального поля российской цифровой экономики.

Цель – качественное исследование агентов социальных полей, сформировавших социальное поле российской цифровой экономики.

Задачи: определить степень поддержки интервьюируемыми агентами необходимости и целесообразности развития цифровой экономики; выявить явные и латентные цели, роль и решаемые задачи полей, чьи интересы представляют интервьюируемые; определить личные социальные характеристики интервьюируемых.

Методология. Для проведения исследования использован метод тематического анализа. Эмпирическая база статьи – экспертные интервью с агентами социальных полей, принимающих участие в работе социального поля российской цифровой экономики, выполненные в сентябре-декабре 2020 г. в рамках проекта «Российская цифровая экономика как социальное поле».

Результаты. Большинство интервьюируемых агентов, выступающих в роли акторов социального поля цифровой экономики, поддерживают необходимость и целесообразность развития цифровой экономики. Исключение составляют часть представителей малого бизнеса, не поддерживающих процесс цифровизации экономики, указывая на низкий уровень модернизации и контроля за ответственностью. Также не поддерживает повсеместное внедрение цифровизации лидер мнений поля культуры.

Личные социальные характеристики агентов позволяют сделать вывод, что профессиональные действия не более 60 процентов респондентов являются комфортными и основанными на использовании ими своего эффективного капитала.

Выводы. Использование тематического анализа как метода исследования позволило частично верифицировать разработанную априорную модель социального поля российской цифровой экономики. При этом выявлена целесообразность проведения дополнительных исследований агентов поля экономики и поля культуры для более точного определения причин низкой поддержки этими категориями процесса цифровизации.

Ключевые слова: тематический анализ; социальное поле; российская цифровая экономика; агенты; акторы.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ №20-011-00228 «Российская цифровая экономика как социальное поле».

Для цитирования: Подгорный Б. Б., Обозная М. В. Исследование основных акторов социального поля российской цифровой экономики: тематический анализ // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 1. С. 199–209.

Поступила в редакцию 27.11.2020

Принята к публикации 15.01.2021

Опубликована 26.02.2021

© Подгорный Б. Б., Обозная М. В., 2021

Research of the Main Actors of the Russian Digital Economy' Social Field: a Thematic Analysis

Boris B. Podgorny¹ ✉, Mariya V. Oboznaya¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: b.podgorny46@gmail.com

Abstract

Relevance. The article presents the results of a thematic analysis of interviews with various social fields' (culture, science, education, finance, IT technologies and the economy) agents who take part in the activities of the Russian digital economy' social field.

The purpose – a qualitative study of the agents of social fields that have formed the Russian digital economy' social field.

Objectives: determine the support level by the interviewed agents of the need and feasibility of the digital economy development; to identify the explicit and latent goals, role and tasks of the fields, whose interests are represented by the interviewees; determine the personal social characteristics of the interviewees.

Methodology. The method of thematic analysis was used for the study. The empirical base of the article is expert interviews with agents of social fields taking part in the work of the Russian digital economy' social field, performed in September-December 2020 as part of the project "Russian Digital Economy as a Social Field".

Results. Most of the interviewed agents, actors in the social field of the digital economy, support the need and feasibility of developing the digital economy. The exception is a part of small business representatives who do not support the process of the economy digitalization, indicating a low level of modernization and control over responsibility. The opinion leader of the cultural field also does not support the widespread introduction of digitalization.

Personal social characteristics of agents lead to the conclusion that professional actions of no more than 60 percent of respondents are comfortable and based on use of their effective capital.

Conclusions. The use of thematic analysis as a research method made it possible to partially verify the developed a priori model of the Russian digital economy' social field. At the same time, the expediency of additional studies of the economic field and the culture field' agents for a more accurate reasons determination for their low support of the digitalization process was revealed.

Keywords: thematic analysis; social field; Russian digital economy; agents; actors.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Funding: The research was carried out with the support of the RFBR grant No. 20-011-00228 "The Russian digital economy as a social field".

For citation: Podgorny B. B., Oboznaya M. V. Research of the main actors of the Russian digital economy' social field: a thematic analysis. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2021; 11(1): 199–209. (In Russ.)

Received 27.11.2020

Accepted 15.01.2021

Published 26.02.2021

***

Введение

В 90-х годах XX века научному сообществу был представлен ряд прикладных исследований, основанных на применении процедуры тематического анализа [1, с. 222]. Нужно отметить, что в первых публикациях, посвященных тематическому анализу, отсутствовало его де-

тальное формализованное описание именно как нового метода анализа и интерпретации текстовой информации и тематический анализ рассматривался в качестве дополнения к контент-анализу. Однако с течением времени исследователи все чаще использовали тематический анализ в качестве самостоятельного ме-

тогда ввиду методологической гибкости, простоты применения и возможности получить более глубинные, детализированные смысловые паттерны, которые могут быть утрачены или не учтены при использовании контент-анализа.

Сегодня тематический анализ является отдельным самостоятельным методом для выявления закономерностей (тем) в качественных данных. Согласно данному методу, процедура обработки текстового массива представляет собой шестифазный подход, в структуре которого выделяют подход «надежности кодирования», подход «кодовой книги» и «рефлексивный» подход, характеризующие принципиально различные представления о том, что содержат в себе понятия темы, как происходит процедура кодирования и идентификация тем [2, с. 843-860].

Постепенно превратившись из дополнения в альтернативу контент-анализу, данный метод все чаще применяется для анализа текстовой информации.

Так, например, профессор из Великобритании Э. Иоффе показала, для решения каких исследовательских вопросов наиболее подходит тематический анализ, а также привела пример проведения тематического анализа в медицинской отрасли [3].

Группа ученых из европейских стран (М. Вайсморади, Х. Турунен, Т. Бондас) представила широкий аналитический обзор и обсуждение определений, целей, философской основы, методов сбора данных и проведения тематического анализа, а также их методологических тонкостей [4].

Английские исследователи А. Фугард и Г. Потс наглядно представили процедуру выборки при подготовке материалов для дальнейшего тематического анализа [5]. Научный сотрудник из Индии А. Маджумдар отмечает, что тематический анализ, благодаря своей теоретической свободе и гибкости, стал широко

используемым и наиболее эффективным инструментом качественного исследования в социальном и организационном контексте [6].

Малазийские ученые С. Варма и Ш. Парамасивам, используя тематический анализ выступлений бывшего президента США Б. Обамы, исследовали особенности формирования его лидерских качеств [7].

Помимо использования тематического анализа в социологическом и лингвистическом русле, данный метод также применяется и в психологических исследованиях. Так, в своей работе американский исследователь Р. Боятцис отмечает, что тематический анализ может быть применен в качестве способа «видения» смысловых паттернов, способа обретения смысла несвязанного текста как метод систематического наблюдения за поведением личности, взаимодействий в группе, за культурой и т. д., что позволит аналитикам систематически использовать масштабный спектр информации, что повысит точность в понимании за наблюдениями [8].

В арсенале российских ученых также имеются весьма достойные работы по теоретической интерпретации и практическому применению тематического анализа. Так, в исследовании Д. Хорошилова и О. Мельниковой тематический анализ применяется в качестве базового метода исследования феномена лидерства, где процедура обработки и анализа текстовой информации состоит из согласованных этапов, включающих первичный комментарий, кодировку данных, объединение кодов в темы, обзор тем и определение ключевых тем с их интерпретацией [9].

Группой ученых под руководством старшего научного сотрудника Е. Сидоровой [10] разработан алгоритм тематической классификации пользовательских интернет-запросов с дальнейшим их исследованием; доцент В. Дудина [11] показала, что тематический анализ применим для оценки интернет-форумов; про-

фессор К. Белоусов исследовал возможность структурирования тематического пространства текста с использованием современных информационных технологий [12].

Тематический анализ также используется в лингвистических исследованиях. Исследователь Д. Ичкинеева показала результаты практического применения тематического анализа на примере текста реального рассказа [13]; старший преподаватель О. Туркина рассматривает тематический анализ в рамках каузально-генетического подхода в качестве лингвистического исследовательского ресурса, определяя его как фундаментальный метод качественного или качественного анализа текстовой информации, включающий определение тем и подтем, с их сортировкой и иерархизацией с дальнейшим построением карт, отображающих тематическую сетку [14].

Мы в ходе исследования российской цифровой экономики как социального поля [15] использовали данный метод для анализа интервью с агентами социальных полей, сформировавших социальное поле российской цифровой экономики [16]. Также результаты интервью позволили определить личные социальные характеристики указанных агентов как акторов социального поля российской цифровой экономики – их диспозиции, капиталы, габитусы [17].

Цель исследования – тематический анализ интервью с основными акторами социального поля российской цифровой экономики.

Задачи:

1. Определение степени поддержки интервьюируемых агентов необходимости и целесообразности развития цифровой экономики.

2. Подтверждение явных и латентных целей, роли и решаемых задач полей, чьи интересы представляют интервьюируемые.

3. Определение личных социальных характеристик интервьюируемых.

Эмпирическая база исследования

Экспертные интервью агентов следующих социальных полей, принимающих участие в формировании и работе социального поля российской цифровой экономики:

- Поле образования: агент № 1 – директор школы в г. Курске; агент № 2 – директор школы в Курской области; агент № 3 – директор центра дополнительного образования в г. Курске.

- Поле науки: агенты № 1 и 2 – представители руководства курских вузов.

- Поле культуры: агент № 1 – директор государственного учреждения культуры, агент № 2 – лидер мнений.

- Поле IT: агент № 1 – руководитель отдела IT крупной компании в Черноземье; агент № 2 – руководитель отдела IT ведущего регионального вуза.

- Финансовое поле: агент № 1 – руководитель банка; агент № 2 – руководитель внебанковской организации на финансовом рынке.

- Поле экономики: агент № 1 – представитель руководства крупного предприятия, подконтрольного государству; агент № 2 – руководитель крупной частной компании; агент № 3 ИП (ногтевой сервис), агент № 4 – ИП (фитнес-клуб); агент № 5 – юрист по земельному праву; агент № 6 – ИП (фотопечать).

Материалы и методы

Тематический анализ заключается в длительном фокусировании внимания на большом объеме текстовых данных с последующим кодированием отдельных смысловых фрагментов и тематизированием имплицитных паттернов в контексте исследовательских задач.

На подготовительном этапе к интервью особое внимание мы уделили составлению гайда интервью, в который включили как неструктурированные, так и полуструктурированные вопросы. При разработке гайда интервью одним из важных условий стало содержание высокого уровня логической детализации, что

в дальнейшем позволило последовательно раскрыть тему интервью.

После интервью и его транскрибирования были сформулированы и зафиксированы первичные предположения, идеи и мысли. На следующем этапе выполнялась разбивка текста на смысловые фрагменты. Далее было произведено многоступенчатое кодирование массива текстовых данных в несколько этапов. Так, на первом этапе кодировки в каждом фрагменте текста, отражающем смысловые единицы, происходила разбивка текста на законченные фразы, мысли респондента, которые могут выступать как отдельные смысловые паттерны, так и их конфигурация несет в себе исследовательский интерес. На втором этапе в каждой части текста, предложения или абзаца, разбитых на первом этапе, формулировались коды, близкие по значению к первоначальному тексту. Далее было выполнено обобщение и/или комбинаторика кодов, т. е. процедура тематизирования, отражающая уточняющее название каждой темы. Темы на этом этапе идентифицировались в соответствии ранее закодированному тексту на предмет соответствия цели и задачам исследования. На заключительном этапе окончательно формулировались ключевые темы и была дана их интерпретация.

Для определения габитусов интервьюируемых им было предложено указать на направленность действий (диспозицию), а также проранжировать используемые капиталы. Далее, опираясь на разработанную ранее методику определения габитусов российского населения, мы, сопоставив диспозицию и наиболее эффективные капиталы, определили габитусы акторов.

Результаты и их обсуждение

Агенты поля образования

Степень поддержки интервьюируемыми агентами необходимости и целесообразности развития цифровой экономики – высокая.

Явные цели поля образования: повышение конкурентоспособности российского образования, обучение цифровой грамотности.

Мнение относительно *латентных целей* расходится: часть экспертов определяют в качестве латентных целей обеспечение достижения целей поля власти и получение прибыли негосударственными образовательными учреждениями; один эксперт не поддержал данную микротему, заявив, что поле образования не может иметь латентных целей.

Задачи поля образования: цифровая грамотность населения (начиная со школы); подготовка кадров среднего звена для РЦЭ.

Роль поля образования: исполнительная, коммуникативная.

Эксперты высказали мнение о том, что образовательная сфера не была полностью подготовлена к переходу на дистанционное образование в условиях пандемии ввиду отсутствия достаточного количества цифровых информационно-коммуникационных технологий.

Также среди проблемных зон были сформулированы следующие темы:

- активное использования благ цифровой экономики, а именно электронных цифровых устройств, способствует минимизации коммуникационного взаимодействия;

- безопасность цифровых данных находится под личной ответственностью, если человек научится правильно использовать технологии для своей жизни.

Агенты поля образования как акторы социального поля РЦЭ:

• Агент № 1. Диспозиция: влияние; эффективный капитал: собственный опыт и знания; габитус: учитель.

• Агент № 2. Диспозиция: развитие; эффективный капитал: собственный опыт и знания; габитус: исследователь.

• Агент № 3. Диспозиция: развитие; эффективный капитал: собственный опыт и знания; габитус: исследователь.

Агенты поля науки

Степень поддержки интервьюируемыми агентами необходимости и целесообразности развития цифровой экономики – высокая.

Цели явные поля науки: поиск критериев научности; выявление и закрепление категорий ЦЭ; повышение качества информационной платформы; повышение открытости в научной среде.

Цели латентные поля науки: обеспечение достижения целей поля власти; увеличение бюджетного финансирования; формирование госзаказов определенного спектра (технологии).

Задачи поля науки: научная деятельность, связанная с развитием и реализацией компонентов РЦЭ; подготовка кадров высшего звена для РЦЭ.

Роль поля науки: исполнительная, инициативная.

Эксперты обращают внимание на тот положительный факт, что развитие цифровой экономики с применением новых технологий дало возможность получения открытого доступа к массивам научных данных. Также эксперты отмечают, что процесс активной интеграции поля науки и цифровизации постепенно приведет к высокому уровню цифровой грамотности населения, однако необходимо проводить социальный мониторинг населения для оценки новшеств для повышения уровня и значимости цифровых технологий. Однако успешность развития цифровой экономики будет видна лишь с течением времени, когда результат будет очевиден для государства и населения.

Существуют, по мнению экспертов, и определенные проблемные зоны, связанные с малообеспеченностью и нестабильностью цифровых технологий, а также масштабная утечка данных, способствующая росту мошенничества, неготовность определенных категорий населения к предстоящим переменам. Также эксперты высказали опасение, что из-за стремительного развития цифровизации может произойти сокращение ра-

бочих мест, что приведет к увеличению безработицы.

Агенты поля науки как акторы социального поля РЦЭ:

• Агент № 1. Диспозиция: управление; эффективный капитал: собственный опыт и знания; габитус: лидер.

• Агент № 2. Диспозиция: влияние; эффективный капитал: собственный опыт и знания; габитус: учитель.

Агенты поля культуры

Степень поддержки интервьюируемыми агентами необходимости и целесообразности развития цифровой экономики разделилась от полной поддержки руководителем государственного учреждения культуры (Агент 1) до отрицательной степени поддержки лидером направления (Агент 2).

Агент 2 акцентирует внимание на том, что сфера культуры особенно остро переживает процесс цифровизации общества, где, по его мнению, современная молодежь ориентирована на интерактивный и персонализированный контент в восприятии произведений искусства и способов их представления. Поэтому цифровизация в культуре носит весьма противоречивый характер, негативно влияя на определенные категории населения, так как способствует снижению уровня образованности и духовной насыщенности современного поколения.

Однако мнения о целях, задачах и роли поля культуры у экспертов практически совпадают.

Цели явные поля культуры: измерение культурного уровня населения; сохранение ценностной основы общества и выработка новых критериев ценности; осмысление формата ЦЭ.

Цели латентные поля культуры: унификация; создание общества новой формации.

Задачи поля культуры: встраивание ЦЭ в культурный код; формирование материально-культурного наследия; формирование новых этических принципов.

Роль поля культуры: конструирующая.

Агенты поля культуры как акторы социального поля РЦЭ:

- Агент № 1. Диспозиция: развитие; эффективный капитал: экономический; габитус: коммерсант.

- Агент № 2. Диспозиция: развитие; эффективный капитал: собственный опыт и знания; габитус: исследователь.

Агенты поля IT

Степень поддержки интервьюируемыми агентами необходимости и целесообразности развития цифровой экономики – высокая.

Цели явные поля IT: развитие информационной отрасли; создание и обслуживание баз данных.

Цели латентные поля IT: получение прибыли; контроль над информационными потоками.

Задачи поля IT: создание информационной структуры; создание отечественных цифровых технологий; внедрение технологий и их сопровождение.

Роль поля IT: относительно исполняемых ролей мнения разделились: руководитель отдела IT ведущего регионального вуза считает, что их роль преимущественно коммуникативная, призванная обеспечить взаимосвязь технологий и экономики; руководитель отдела IT крупной компании в Черноземье считает, что роль информационных технологий инициативная; направлена на изменения в социуме, которые могут привести к социокультурным перестройкам, а ведущая роль принадлежит сфере власти.

Агенты поля IT как акторы социального поля РЦЭ:

- Агент № 1. Диспозиция: развитие; эффективный капитал: собственный опыт и знания; габитус: исследователь.

- Агент № 2. Диспозиция: развитие; эффективный капитал: собственный опыт и знания; габитус: исследователь.

Агенты финансового поля

Степень поддержки интервьюируемыми агентами необходимости и целесо-

образности развития цифровой экономики – высокая.

Цели явные финансового поля: улучшение качества услуг населению и бизнесу; улучшение сотрудничества в финансовой сфере.

Цели латентные финансового поля: обеспечение достижения целей поля власти; контроль над финансовыми потоками; снижение участия менеджмента низшего звена в финансовом секторе; финансовая монополия.

Задачи финансового поля: расширение уровня и границ финансового влияния; ускорение финансового оборота; увеличение финансового оборота; создание новых инвестиционных рынков.

Роль финансового поля: исполнительная, инициативная.

Эксперты отмечают, что цифровая экономика позволит автоматизировать процессы производства, ее можно считать новым этапом в развитии социума, позволяющие преодолевать вызовы современности и кардинально менять направление работы.

Агенты финансового поля как акторы социального поля РЦЭ:

- Агент № 1. Диспозиция: управление; эффективный капитал: собственный опыт и знания; габитус: лидер.

- Агент № 2. Диспозиция: управление; эффективный капитал: культурный; габитус: импресарио.

Агенты поля экономики

Поскольку поле экономики наиболее масштабно по сравнению с другими социальными полями, в качестве экспертов данного поля выступали представители крупного (среднего) и малого бизнеса (ИП).

Степень поддержки экспертами от крупного (среднего) бизнеса необходимости и целесообразности развития цифровой экономики – высокая. Мнения представителей малого бизнеса по этому вопросу разделилось на два противоположных: агенты № 3 и № 4 – за цифровизацию, агенты № 5 и № 6 – против цифровизации.

Тем не менее большинство агентов определило в качестве *явных целей поля экономики* получение прибыли; внедрение новых видов услуг.

Цели латентные поля экономики: контроль над рынками; перераспределение рынков.

Задачи поля экономики: деятельность поставщиков товаров, работ и услуг.

Роль поля экономики: исполнительная.

Говоря о явных целях, предприниматели не скрывают, что приоритетной целью бизнеса является получение прибыли, а выражая мнение о скрытых целях, говорят, что крупные предпринимательские структуры видят одной с своих целей обретение частичной независимости и монополии. Отмечая необходимость цифровизации, эксперты заявляют, что цифровые технологии позволят бизнесу своевременно и грамотно подстроиться под изменяющиеся условия глобальной экономики, чтобы сохранить свое положение дел на производственной арене.

Сторонники «цифры» из числа ИП говорят о том, что цифровая экономика – это новая реальность современного мира, которая способствует улучшению жизнедеятельности, практичности меняет структуру экономики и меняет общество в целом, совершенствуя её. Те, кто выступают противниками, считают, что цифровая экономика представляет собой очередное новомодное слово, что это миф современной структуры экономики. Также эта категория обращает внимание на наличие проблем, связанных с нестабильностью и неэффективностью цифровых технологий, и отмечает, что в развитии цифровой экономики существуют значительные препятствия, кроющиеся в отсутствии должного уровня модернизации и контроля за ответственностью.

Агенты поля экономики как акторы социального поля РЦЭ:

- Агент № 1. Диспозиция: управление; эффективный капитал: собственный опыт и знания; габитус: лидер.

- Агент № 2. Диспозиция: управление; эффективный капитал: собственный опыт и знания; габитус: лидер.

- Агент № 3. Диспозиция: развитие; эффективный капитал: экономический; габитус: коммерсант.

- Агент № 4. Диспозиция: развитие; эффективный капитал: социальный; габитус: общественник.

- Агент № 5. Диспозиция: развитие; эффективный капитал: человеческий; габитус: исследователь.

- Агент № 6. Диспозиция: развитие; эффективный капитал: политический; габитус: реорганизатор.

Выводы

Выполненный тематический анализ показал, что большинство агентов, выступающих в роли акторов социального поля цифровой экономики, поддерживают необходимость и целесообразность развития цифровой экономики. При этом часть агентов поля экономики в лице индивидуальных предпринимателей не поддерживают процесс цифровизации экономики, указывая на низкий уровень модернизации и контроля за ответственностью.

Личные социальные характеристики агентов, определенные нами по результатам интервью, позволяют сделать вывод, что действия части агентов, занимающих руководящие позиции, а именно агента № 1 поля образования, агентов № 1 и № 2 поля науки, агента № 1 поля культуры, агента № 1 финансового поля, агентов № 1, № 2, № 3 поля экономики, являются комфортными, основанными на использовании ими эффективного капитала.

С осторожностью можно заявить, что действия агента № 2 поля культуры, агента № 2 финансового поля и агента № 4 поля экономики также являются комфортными.

С большой вероятностью мы можем утверждать, что действия агентов поля образования № 2 и № 3, агентов поля IT, агента № 5 и № 6 поля экономики явля-

ются некомфортными и не основаны на использовании агентами их эффективного капитала.

Таким образом, использование тематического анализа как метода исследования позволило частично верифицировать разработанную априорную модель социального поля российской цифровой эко-

номики. При этом выявлена целесообразность проведения дополнительных исследований представителей поля экономики и поля культуры для более точного определения причин низкой поддержки этими категориями процесса цифровизации.

Список литературы

1. Braun V., Clarke V., Hayfield N. Thematic Analysis // *Qualitative Psychology. A Practical Guide to Research Methods* / ed. by S. Smith. London: Sage, 2015. P. 57–71.
2. Thematic Analysis / V. Braun, V. Clarke, N. Hayfield, G. Terry // *Handbook of Research Methods in Health Social Sciences*. Singapore: Stringer, 2019. P. 843–860.
3. Joffe H. Thematic Analysis // *Qualitative Research Methods in Mental Health and Psychotherapy: A Guide for Students and Practitioners* / ed. by David Harper and Andrew Thompson. Chichester: Wiley-Blackwell, 2012. P. 209–223.
4. Vaismoradi M., Turunen H., Bondas T. Content analysis and thematic analysis: Implications for conducting a qualitative descriptive study // *Nursing and Health Sciences*. 2013. Vol. 15 (3). P. 398–405. doi: 10.1111 / nhs.12048.
5. Andrew J. B., Fugard A., Potts H. Supporting thinking on sample sizes for thematic analyses: a quantitative tool // *International Journal of Social Research Methodology*. 2015. Vol. 18 (6). P. 669–684. doi:10.1080/13645579.2015.1005453.
6. Majumdar A. Thematic Analysis in Qualitative Research // *Qualitative Techniques for Workplace Data Analysis*. P. 197–220. doi: 10.4018/978-1-5225-5366-3.ch009.
7. Varma S., Paramasivam S. Thematic Analysis of Leadership Values in Apologies // *Journal of English Language and Literature*. 2018. Vol. 9, N 3. P. 914–925.
8. Boyatzis R. E. Transforming qualitative information: thematic analysis and code development. Thousand Oaks: Sage, 1998. 200 p.
9. Хорошилов Д. А., Мельникова О. Т. Метод тематического анализа в изучении представлений о женском лидерстве // *Организационная психология*. 2020. Т. 10, № 3. С. 85–99.
10. Тематический анализ запросов пользователей на основе предметно-ориентированного словаря / Е. А. Сидорова, С. В. Анохин, И. С. Кононенко, Н. В. Саломатина // *Вестник НГУ. Серия: Информационные технологии*. 2014. № 4. С. 83–95.
11. Дудина В. И. Применимость критериев оценки качества группового фокусированного интервью к результатам анализа тематического интернетфорума: на примере обсуждения фильма «Левиафан» // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2016. Т. 19, № 1. С. 43–58.
12. Белоусов К. И. Стратегии структурирования тематического пространства текста // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2014. № 4 (28). С. 15–24.
13. Ичкинеева Д. А. Стратегии членения текста экспертами-лингвистами в процессе тематического анализа // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2012. № 11 (147). С. 89–93.
14. Туркина О. А. Тематический анализ как разновидность дискурс-анализа: синтез социологического и лингвистического подходов // *Журнал Белорусского государственного университета. Филология*. 2018. № 2. С. 76–83.
15. Подгорный Б. Б., Волохова Н. В. Население Курской области в зеркале цифровой экономики: социологический анализ // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*, 2020. Т. 10, № 5. С. 189–198.
16. Подгорный Б. Б., Волохова Н. В. Социальный ландшафт российской цифровой экономики // *Первый международный Львовский форум – 2020: сборник научных докладов*. М.: ГУУ, 2020. С. 101–102.

17. Подгорный Б.Б. Габитусы российского населения: методология и классификация // Современные исследования социальных проблем. 2020. Т. 12, № 2. С. 279–301.

References

1. Braun V., Clarke V., Hayfield N. Thematic Analysis. Qualitative Psychology. A Practical Guide to Research Methods; ed. by S. Smith. London, Sage Publ., 2015, pp. 57–71.
2. Braun V., Clarke V., Hayfield N., Terry G. Thematic Analysis. Handbook of Research Methods in Health Social Sciences. Singapore, Stringer Publ., 2019, pp. 843–860.
3. Joffe H. Thematic Analysis. Qualitative Research Methods in Mental Health and Psychotherapy: A Guide for Students and Practitioners; ed. by David Harper and Andrew Thompson. Chichester, Wiley-Blackwell Publ., 2012, pp. 209–223.
4. Vaismoradi M., Turunen H., Bondas T. Content analysis and thematic analysis: Implications for conducting a qualitative descriptive study. *Nursing and Health Sciences*, 2013, vol. 15 (3), pp. 398–405. doi: 10.1111 / nhs.12048
5. Andrew J. B., Fugard A., Potts H. Supporting thinking on sample sizes for thematic analyses: a quantitative tool. *International Journal of Social Research Methodology*, 2015, vol. 18 (6), pp. 669–684. doi:10.1080/13645579.2015.1005453
6. Majumdar A. Thematic Analysis in Qualitative Research. *Qualitative Techniques for Workplace Data Analysis*, pp. 197–220. doi: 10.4018/978-1-5225-5366-3.ch009
7. Varma S., Paramasivam S. Thematic Analysis of Leadership Values in Apologies. *Journal of English Language and Literature*, 2018, vol. 9, no. 3, pp. 914–925.
8. Boyatzis R. E. Transforming qualitative information: thematic analysis and code development. Thousand Oaks, Sage Publ., 1998. 200 p.
9. Horoshilov D. A., Mel'nikova O. T. Metod tematicheskogo analiza v izuchenii predstavlenij o zhenskom liderstve [Method of thematic analysis in the study of ideas about women's leadership]. *Organizacionnaya psikhologiya = Organizational Psychology*, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 85–99.
10. Sidorova E. A., Anohin S. V., Kononenko I. S., Salomatina N. V. Tematicheskij analiz zaprosov pol'zovatelej na osnove predmetno-orientirovannogo slovarya [Thematic analysis of user requests based on a domain-oriented dictionary]. *Vestnik NGU. Seriya: Informacionnye tekhnologii = Bulletin of the NSU. Series: Information Technologies*, 2014, no. 4, pp. 83–95.
11. Dudina V. I. Primenimost' kriteriev ocenki kachestva gruppovogo fokusirovannogo interv'yu k rezul'tatam analiza tematicheskogo internetforuma: na primere obsuzhdeniya fil'ma «Leviatan» [Applicability of criteria for assessing the quality of a group focused interview to the results of a thematic Internet forum: on the example of the discussion of the film "Leviathan"]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii = Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2016, no. 1, pp. 43–58.
12. Belousov K. I. Strategii strukturirovaniya tematicheskogo prostranstva teksta [Strategies for structuring the thematic space of the text]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya = Bulletin of the Perm University. Russian and Foreign Philology*, 2014, no. 4 (28), pp. 15–24.
13. Ichkineeva D. A. Strategii chleneniya teksta ekspertami-lingvistami v processe tematicheskogo analiza [Strategies of text division by language experts in thematic analysis the process]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Orenburg State University*, 2012, no. 11 (147), pp. 89–93.
14. Turkina O. A. Tematicheskij analiz kak raznovidnost' diskurs-analiza: sintez sociologicheskogo i lingvisticheskogo podhodov [Thematic analysis as a kind of discourse analysis: synthesis of sociological and linguistic approaches]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya = Journal of the Belarusian State University. Philology*, 2018, no. 2, pp. 76–83.
15. Podgornyj B. B., Volohova N. V. Naselenie Kurskoj oblasti v zerkale cifrovoj ekonomiki: sociologicheskij analiz [The population of the Kursk region in the Mirror of the digital economy: a sociological analysis]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*, 2020. vol.10, no. 5, pp. 189–198.

16. Podgornyj B. B., Volohova N. V. [Social landscape of the Russian Digital Economy]. Pervyj mezhdunarodnyj L'vovskij forum – 2020. Sbornik nauchnyh dokladov [The first International Lviv Forum-2020. Collection of scientific reports]. Moscow, GUU Publ., 2020, pp. 101-102. (In Russ.)

17. Podgornyj B. B. Gabitusy rossijskogo naseleniya: metodologiya i klassifikaciya [Habitués of the Russian population: methodology and classification]. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem* = *Modern Studies of Social Problems*, 2020, vol. 12, no. 2, pp. 279-301.

Информация об авторах / Information about the Authors

Подгорный Борис Борисович, доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: b.podgorny46@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2972-3603
Scopus Author ID: 56179962200
Researcher ID: G-5862-2016

Boris B. Podgorny, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: b.podgorny46@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2972-3603
Scopus Author ID: 56179962200
Researcher ID: G-5862-2016

Обозная Мария Владимировна, магистрант кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: manayoboz@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1122-0397

Mariya V. Oboznaya, Master's Degree Student of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: manayoboz@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1122-0397